

УДК 343.1

Я.П. Алексина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Правовые нормы освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности появились в советский период, когда нормы общественного порицания нашли отражение в уголовном процессе и начали широко применяться на практике. Однако заключением Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, определяющие основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, признаны несоответствующими Конституции СССР и международным актам о правах человека как не отвечающие принципу презумпции невиновности.

Белорусское законодательство пошло по другому пути и сохранило основание освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания. А.И. Лукашов отметил, что белорусский уголовный закон придает принципу неотвратимости ответственности двуединое содержание. С одной стороны, постулируется, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. С другой, допускается отказ государства от уголовной ответственности лица за совершенное им преступление посредством освобождения его от уголовной ответственности или наказания в случаях, предусмотренных УК.

Согласно ст. 86 УК Республики Беларусь освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности осуществляется при одновременном наличии следующих условий:

лицо впервые совершило преступление;

совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

возмещение ущерба, либо уплата дохода, полученного преступным путем, либо иным образом заглаживание нанесенного преступлением вреда.

Основанием реализации положений рассматриваемого института является наличие возможности ресоциализации (исправления) лица, совершившего преступление, без применения к нему мер уголовно-правового воздействия.

В ч. 2 ст. 86 УК изложен перечень мер административного взыскания, которые могут быть применены к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности (штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права).

В научной литературе существует несколько точек зрения относительно субъектов, имеющих право налагать административные взыскания на лиц, освобожденных от уголовной ответственности.

А.С. Сенько отмечает, что возложение на суд обязанности окончательного принятия решения о привлечении лица к административной ответственности минимизирует возможные ошибки правоприменителя и снижает коррупционные риски. Также автор полагает, что процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности должен регламентироваться ПИКоАП.

По мнению И.Д. Носкевича, уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не создает препятствия прокурору самому налагать административное взыскание в виде штрафа. Прокурор действует в рамках полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законодательством (ст. 30 УПК). Прокурор, усматривая возможность привлечения освобождаемого лица к административной ответственности, выносит постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа, что не противоречит нормам ПИКоАП.

В действующих УПК и ПИКоАП не предусмотрен порядок и сроки согласования с прокурором решения о прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, а также не разрешен порядок и сроки привлечения освобождаемых лиц к административной ответственности. В то же время до принятия действующего УПК Республики Беларусь порядок освобождения по данному основанию регламентировался в отдельной главе (гл. 36 УПК 1960 г.).

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УК не может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее деяние, влекущее уголовную ответственность по признаку административной преюдиции.

По мнению С.Г. Василевича, такой подход законодателя является ошибочным, поскольку ст. 86 УК применяется при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности либо менее тяжких, которые не сопоставимы с административным правонарушением.

Решая вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности по данному основанию, необходимо учитывать соответствующие положения КоАП, устанавливающие ограничения в применении отдельных видов административных взысканий. Не может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление в возрасте от 14 до 16 лет, так как административная ответственность наступает только с шестнадцатилетнего возраста.

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности широко применяется на практике и используется органами уголовного преследования чаще, чем примирение с потерпевшим или деятельное раскаяние.

В то же время полагаем, что за совершение преступления должна следовать уголовная ответственность. Привлечение же к административной ответственности возможно в случае совершения административных правонарушений. Недопустимо смешивать две абсолютно разные сферы правового регулирования: уголовную и административную.

Например, в действующем УПК Российской Федерации освобождение от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания не предусмотрено. Согласно ст. 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Назначение судебного штрафа указано в качестве обстоятельства, при котором лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. В то же время российское законодательство не учло, что по своей правовой природе судебный штраф является все же мерой уголовно-правового характера, а не основанием освобождения от уголовной ответственности.

С учетом широкого применения исследуемого основания освобождения от уголовной ответственности полная его отмена вызвала бы несогласие практических работников и создала бы преграду для освобождения от уголовной ответственности по тем преступлениям, по которым потерпевший отсутствует, а лицо, совершившее преступление, добровольно не явилось с повинной. Сравнивая условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и с привлечением к административной ответственности, полагаем, что при реформировании обоих оснований можно получить одно новое основание: освобождение от уголовной ответственности с уплатой уголовно-правовой компенсации, полностью отвечающее действующему законодательству и потребностям правоприменителей. Введение нового основания позволит освободить лицо от уголовной ответственности по тем же условиям, не привлекая лицо к административной ответственности. Для единообразного применения данной правовой нормы необходимо было бы закрепить порядок освобождения от уголовной ответственности по данному основанию, порядок и сроки уплаты уголовно-правовой компенсации.

УДК 343.9

И.А. Анищенко

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Биометрические технологии – область знаний об автоматизированной идентификации человека по биометрическим персональным данным – одна из интенсивно развивающихся отраслей информационных технологий, набирающих популярность в сфере управления и осуществления контроля доступа. Биометрия представляет собой систему идентификации человека по индивидуальным и неизменным на протяжении всей его жизни поведенческим или физическим признакам.

Основная функция биометрической системы – идентификация объекта, а принцип ее функционирования основывается на этапах криминалистической идентификации. Отличием криминалистической идентификации человека от биометрической является то, что субъектом криминалистического идентификационного исследования выступает субъект уголовного судопроизводства, обладающий соответствующими специальными знаниями.

Процесс идентификации в биометрической системе проходит следующие стадии: создание образца из зафиксированного физического или поведенческого образа; фиксация образца; сравнение образца с объектом идентификации; вывод о совпадении или различии.

Объектами биометрической идентификации являются цифровые образцы (идентифицирующие объекты), хранящиеся в памяти биометрической системы и образцы, создаваемые биометрической системой в процессе идентификации (идентифицируемые объекты). Биометрическими образцами являются: отпечатки пальцев рук, форма кистей рук, рисунки кровеносных сосудов и сетчатки глаз, динамика выполнения подписи, идентификация голоса, признаки внешности. База биометрических образцов формируется исходя из знаний видов судебных экспертиз: дактилоскопии, трасологии, судебного почерковедения, фоноскопии.

Процесс создания образца из зафиксированного физического или поведенческого образа состоит из выделения устойчивых, идентификационно значимых общих, а затем частных признаков изучаемого объекта.

Для эффективного использования биометрических систем в криминалистике предлагается осуществить деление процессов биометрической идентификации по природе биометрических идентификационных признаков на: идентификацию по морфологическим статическим признакам (следам отображения) и динамическим (поведенческим) признакам.

Идентификация по статическим признакам позволяет работать со следами: отображениями, фотоизображениями объектов или с самими объектами в натуре (следы рук, карта вен, сетчатки глаза, признаки внешности). Динамические признаки фиксируются в течение определенного промежутка времени (голос, артикуляция, рукописный и клавиатурный почерк) и в большей мере подвержены фальсификации.

Исходя из условий применения биометрической идентификации представляется возможным выделить следующие способы ее применения: скрытое применение (признаки внешности, голос, следы рук); с согласия объекта биометрической идентификации (антропометрия, сетчатка глаза).

Проанализировав процесс биометрической идентификации, можно сказать, что принцип формирования образцов для сравнительного исследования и сравнения их с объектом идентификации полностью соответствует стадии раздельного и сравнительного исследования в судебной экспертизе. Главной целью при проведении экспертизы выступает идентификация как выявление факта наличия либо отсутствия тождества объекта и следа, которое может быть доказательством по делу. В связи с этим правомерно возникает вопрос о внедрении средств биометрической идентификации в данной сфере. В экспертных исследованиях в настоящее время для установления идентификации применяются различные методы. Их применение зависит от конкретного вида экспертного исследования, объекта исследования, поставленных задач. В связи с этим значение имеет разработка методов и процедуры применения результатов биометрической идентификации в криминалистических исследованиях.